

— Включая тебя? — перебил Ся Чуньян.

Чжун Мин на мгновение замер, затем с горькой усмешкой ответил:

— Включая меня.

В этом не было смысла отрицать. С его нынешним доходом и ценами в Гонконге он бы не смог накопить такую сумму даже к пенсии. Тем более, что после возвращения Гонконга Китаю и всех реформ, не факт, что он вообще останется на службе. Поэтому его желание получить эти деньги было не меньше, чем у других.

Ся Чуньян недоумевал:

— Тогда какова цель твоего визита сегодня?

— Молодой Ся, я хочу, чтобы вы отозвали эту награду. Прошло уже больше десяти дней, а энтузиазм горожан только растёт. Но я уверен, что эмоциональное состояние похитителей уже на грани срыва. Будь то давление со стороны окружающих или напряжение между самими похитителями, любая мелочь может заставить их сорваться и сделать что-то, чего мы не хотим видеть, например, убить заложников. Кроме того, есть ещё один момент. Хотя кажется, что местонахождение похитителей становится всё легче обнаружить, это ощущение только у дилетантов. С точки зрения профессионалов, если сначала это были обычные хулиганы, то сейчас их уровень уже поднялся до профессионального. Мы не можем быть уверены, не получили ли они помощь со стороны, но я предполагаю, что многие профессионалы уже вмешались...

Ся Чуньян нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Чтобы награда не досталась другим, многие профессионалы в процессе поиска создают ложные следы, усложняя задачу поимки похитителей. Не исключено, что некоторые экстремисты, понимая, что сами не успевают, помогают похитителям скрыться, мешая другим получить награду. Поэтому, молодой Ся, я пришёл с просьбой отозвать награду. Передать это дело официально в руки полиции.

Ситуация, описанная Чжун Мином, никогда не приходила в голову Ся Чуньяну, но, подумав, он понял, что Чжун Мин не имеет причин его обманывать, и всё сказанное, скорее всего, правда.

— Среди этих людей есть и полицейские?

Чжун Мин горько усмехнулся:

— Молодой Ся, деньги управляют людьми. Мы тоже люди, нам нужно есть, пить, содержать семьи, заботиться о здоровье родителей, образовании детей... Никто не сможет устоять перед искушением в 10 миллионов. Но если ситуация будет развиваться так, как сейчас, боюсь, что кто-то пойдёт по кривой дорожке.

Слова Чжун Мина были сдержанными. Его собственных подчиненных он ещё мог контролировать, но других уже нет. Насколько он знал, уже несколько старших офицеров вступили в конфликт, и причина проста — маршрут бегства похитителей проходил через их участки, и именно из-за того, кто предоставит информацию и получит награду, они чуть не подрались. Более того, предполагая возможные места укрытия похитителей и их маршруты,

офицеры соответствующих участков стали особенно подозрительными к чужакам.

Простой пример: допустим, похитители находятся в районе А, бегут в район С, проходя через район В. Пока полиция района А проводит полномасштабный поиск, полиция районов В и С тайно сотрудничает, чтобы заставить похитителей покинуть район А. Когда похитители оказываются в районе В, полиция В не только ищет их, но и противостоит вмешательству со стороны районов А и С. Точно так же, когда похитители попадают в район С, полиция С сталкивается с давлением со стороны районов А и В. А похитители, тем временем, выживают в щелях между взаимными подставами всех трёх районов.

Кроме того, награда привлекла не только полицию, но и преступные группировки, а также таких людей, как охранники семьи Ся. Все они подозревают друг друга и сдерживают друг друга, делая воду всё более мутной.

Чжун Мин, основываясь на своём многолетнем опыте в полиции, считал, что если так будет продолжаться, всё выйдет из-под контроля.

Ся Чуньян не был упрямым, и, учитывая убедительность слов Чжун Мина, его решение начало колебаться. В фильме к концу похитители действительно начали ругаться из-за давления, и после взаимных убийств оставшийся главарь появился перед всеми как спаситель, возвращая заложника.

А что в реальности?

В фильме был похищен сын богатого бизнесмена, ему не было и десяти лет. Но здесь было трое взрослых. Тот факт, что похитители смогли перевозить троих взрослых более десяти дней, уже говорил о многом. Просто раньше никто не обращал на это внимания, и Ся Чуньян тоже не думал об этом. Теперь, когда Чжун Мин указал на это, Ся Чуньян начал понимать причины...

В его голове внезапно возникло лицо Чжоу Лояня!

То, что всё зашло так далеко, наверняка не обошлось без участия Чжоу Лояня.

Но какова его цель?

Подсознательно Ся Чуньян не хотел иметь дела с Чжоу Лоянем, считая его лицемерным, носящим маску, но никогда не скрывающим своих истинных намерений в глазах.

Поэтому, даже если Ся Чуньян считал, что Чжоу Лоянь может быть ключевой фигурой, он отказался от переговоров с ним после одной встречи и решил пойти другим путём.

Ся Чуньян соединил в голове фильм и слова Чжун Мина, разобрал их на части и проанализировал, после чего вздохнул:

— Капитан Чжун, я сейчас как на тигре — слезть нельзя. Вы смотрите на общую картину. Но я должен думать о безопасности заложников. Тот факт, что похитители смогли продержаться так долго под давлением всех сторон, говорит не только о взаимном сдерживании, но и о их собственных усилиях. Я могу предположить, что то, что удерживает похитителей от глупостей, — это мои 10 миллионов и заявление о том, что награда будет выплачена независимо от личности. Для похитителей я никогда их не видел, поэтому, даже если они приведут заложников ко мне, я буду считать их героями, а не преступниками. Если я отзову награду, это разрушит их опору, и в таком случае, капитан Чжун, как вы думаете, что сделают похитители?

«Убьют заложников!»

Оба не сказали этого вслух, но оба знали, что если Ся Чуньян отзовёт награду, похитители, скорее всего, сразу же убьют заложников.

Эта встреча явно не привела к согласию, и можно сказать, что стороны разошлись недовольными.

После ухода Чжун Мина Ся Чуньян почувствовал лёгкую головную боль, поглаживая виски. Ему казалось, что ситуация становилась всё сложнее, выходя за пределы его понимания нормального.

Старый Призрак, наблюдавший за всем со стороны, молчал. Только он знал, что всё, что касается Ся Чуньяна, имеет огромный шанс превратиться из мелочи в серьёзное дело. Как человек, знающий правду, он считал, что молчание — это правильный выбор.

Когда вечером вернулся Ся Чжэндэ, мрачные предчувствия Ся Чуньяна подтвердились.

— Чуньян, это дело уже дошло до губернатора Гонконга. Губернатор — ястреб, яростный противник возвращения. Он связал это событие с социальной нестабильностью, вызванной возвращением... Хотя пока нет официальных обвинений или публичных осуждений, он уже связался со мной. Материк тоже поинтересовался этим делом... Материк хочет, чтобы всё прошло гладко, и надеется, что такие события, которые создают нестабильность и даже вызывают социальные волнения, будут немедленно прекращены.

После небольшой речи Ся Чжэндэ, увидев растерянное лицо Ся Чуньяна, кашлянул и продолжил:

— Чуньян, наша семья Ся — твёрдые сторонники возвращения. Каждое наше действие теперь будет преувеличено ястребами, и некоторые экстремисты уже считают нас представителями материка в Гонконге, что наши действия направляются материком. Ястребы связали все драки и беспорядки в обществе с «Поиском за 10 миллионов», считая, что это материк нарушил соглашение о возвращении, вмешавшись в дела Гонконга и нарушив порядок... Чуньян, если нет важных причин, эту награду нужно отозвать.

Наступила тишина.

Ся Чжэндэ подумал, что задел самолюбие Ся Чуньяна, ведь тот раздул это дело, чтобы облегчить его действия. А теперь, получив своё, он переходит к решительным мерам, и сам Ся Чжэндэ чувствовал себя неловко. Но это дело касалось возвращения и политической позиции, и он вынужден был пойти на это, одновременно думая, как компенсировать Ся Чуньяну.

— Старший брат, я просто хочу спасти людей! Почему всё это связано с такими вещами? И что это за ястребы? — Ся Чуньян был в полном недоумении. Утром он ещё считал слова Чжун Мина разумными, по крайней мере, в пределах его понимания. Но то, что только что сказал Ся Чжэндэ, действительно выбило его из колеи.